

РАЗЛОМ. АКАДЕМИЯ
Книга шестая

Дмитрий Найденев

18+

Дмитрий Александрович Найденев
Разлом. Академия.
Книга шестая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68707527
SelfPub; 2023*

Аннотация

В мире, где грядет страшное, где бездна готовит прорыв, чтобы поглотить души, лишь искренние чувства могут изменить будущее, дать надежду, крохотный шанс на благополучный конец. И пусть его телу 17, а душа уже прожила жизнь, нежные чувства к юной княжне способны дать ему толчок, жажду к жизни, а значит, и спасению мира. Когда тебя вбрасывают в новый мир в юное тело, не спрашивают, чего ты хочешь. Тебе дают всё и даже с лихвой, но что если в этот момент демон уже готовит элитную клетку под твою душу... Победи в битве с самим собой, не дай Разлому стать твоей сутью.

Содержание

Глава 1. Дуэль	4
Глава 2. Студент!	16
Глава 3. Союзники	29
Глава 4. Новые возможности	42
Глава 5. Дуэль, два к одному	54
Глава 6. Подготовка к дуэли	66
Глава 7. Лёгкая победа	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Дмитрий Найденев

Разлом. Академия.

Книга шестая

Глава 1. Дуэль

Судя по тому, что я увидел через призму всевидения, противник явно сильнее меня. Я же смогу отбить не больше двух атак, а потом мои силы иссякнут. Его не просто так выставили против меня, у них явно стоит цель отомстить за поражение сына влиятельного аристократа. Значит, нужно подыграть, хотя можно попробовать использовать запасы живы и принять один удар на себя, если попробуют остановить поединок, я могу встать и потребовать продолжения. Хотя это опасно, но что ещё придумать, через пару минут дадут сигнал, а я откровенно не готов. Может, спровоцировать его на сильную атаку и щит? Знать бы, как у них проходят поединки и какими силами может располагать противник, но лучше сразу готовиться к серьёзному бою, чем потом из меня сделают шашлык. Значит, в плане можно применить оба варианта. Уверенно атакую и отбиваю первую атаку, там смотрю по его состоянию, если потребуется, пропускаю один удар и падаю, пытаюсь подняться и при этом подловить противни-

ка, а для этого нужно разозлить его, а то он может добить меня дистанционными техниками. Живой подлечусь и нанесу двойной удар, отвлекающий спереди и добивающий сзади, надеюсь, накопленных крох маны мне хватит для задуманного. По условиям стандартного поединка можно иметь один кристалл с маной, но перстни и кулон мне оставили, так как серьёзно усилить меня они не смогут, а преимущество моего противника видно невооружённым взглядом.

Тут я посмотрел на пол арены, он был покрыт мелким песком. Ведь фактически это готовая магия земли, формировать магию с нуля должно быть сложнее, чем использовать готовую структуру и изменить её, ну во всяком случае оперируя с землёй в прошлом теле расход маны был в разы меньше, если использовать уже существующую структуру. Тогда я смогу уплотнить свой щит магией земли, и это может дать мне дополнительный шанс.

Делая разминку, приседаю и, когда на меня не смотрят, беру две щепотки песка по одной в каждую руку и незаметно пересыпаю в карман. Многого это не даст, но процентов двадцать мощности на два щита я смогу сократить, а ещё можно попробовать заклинание, которое вычитал сегодня, ничего сложного и опасного для противника, но эффективно. Как раз для отвлечения его внимания.

– Внимание, участникам подойти к отметкам на арене. Напоминаю правила, если противник бьёт рукой по арене или высоко поднял руку, сдаваясь, атаковать нельзя. Бой ве-

дётся до тех пор, пока не будет остановлен судьёй. Минутная готовность, и покажите всё, что умеете, – произнёс ректор, но я уже не смотрел на судей, сосредоточив всё внимание на противнике и стараясь подметить любую деталь в его движениях и в движение его маны по телу.

Напитываю живой глаза и направляю часть живы в кровь, теперь я способен увеличить скорость и ускорить свою реакцию процентов на двадцать. Для плохоразвитого тела это немного, но всё же надеюсь, что хотя бы не буду отставать от противника.

В это время противник накачивает, как и я, энергию в правую руку, а значит, будет атаковать, ведь судя по повадкам, он – правша, а защиту в таком случае строят на левую руку.

– Ну что, ты готов сдохнуть прямо сейчас? – крикнул мой противник.

– Неужели ты думаешь, я не ждал, что против меня выставят сильного противника? Я готов размазать и тебя, как это сделал с твоим господином. Раб никогда не превзойдёт своего хозяина, так как не имеет своей воли и подчиняется ему, – проговорил я, напрямую оскорбляя.

– Да ты знаешь, с кем говоришь, безродная шавка? Мой род уже сотню лет, как служит роду Ермоловых, не то, что ты – безродная выскочка, – ответил мой оппонент, явно заводясь. Накачка маны усилилась. Если первый выпад в мою сторону он собирался сделать как минимум вполсилы, то теперь начал интенсивную накачку и использовал только ма-

гию огня.

– Лучше быть свободным безродным, чем иметь статус верной собаки. Тем более победив тебя, я сравняюсь с тобой в титуле. А ты, как был собакой на поводке, так ей и останешься, – сказал я, готовясь сформировать щит в левой руке, а в правой, наклонившись, почерпнул ещё шепотку песка.

– Три, два, один, бой, – отдали нам команду.

Я сразу срываюсь и бегу в правую сторону, смещаясь и формируя щит, накачивая его магией огня и примешивая крупички магии земли, подмешивая песок из левого кармана.

Первым заклинание скастовал мой противник, но пока фаербол летел в мою сторону, я с трудом успел доделать щит, но помимо щита у меня было готово атакующее плетение. Принимая удар под углом, я одновременно с толчком в щит вскидываю руку иметаю горсть раскалённого песка, который уже частично запёкся в расплавленные песчинки, но заклинание приходится контролировать до самого противника, напитывая крохами магии воздуха и магии огня ещё больше раскаляя песок. От удара меня отбрасывает на шаг назад и немного разворачивает, но главное, что щит выдержал, а контроль над атакующим плетением я до сих пор не потерял.

Противник влил пятую часть сил в заклинание, и если бы не привычная постанова под углом, то щит мог и не выдержать. Точнее говоря, он точно не выдержал бы, и я получил, как минимум ожог, но всё обошлось. Противник гото-

вит следующее плетение, игнорируя моё заклинание, а может, и не заметив его. Вообще, насколько я знаю, кастовать одновременно два заклинания могут далеко не все маги, особенно когда требуется мощный щит. Тем временем противник напитывает следующий фаербол и готовится отправить его в мою сторону, когда раскалённые частички песка попадают на его тело, а точнее, на открытые его участки. Он дёргается, и фаербол улетает в сторону, после чего он хватается за лицо. Я прекрасно вижу, как он берёт живу из кристалла, а это значит, что резервов у него нет, только то, что в источнике. Пока противник сосредоточен на лечение, я срываюсь в его сторону по радиусу, чтобы зайти чуть сбоку, а именно с левой руки, тогда ему придётся разворачиваться для атаки. Одновременно с этим держу щит на запястье левой руки, а пальцы, пусть и медленно рисуют два совершенно разных заклинания, из-за чего мне приходится полностью сосредоточиться, замедляя время и ускоряя метаболизм. Вливаю ещё порцию живы и ускоряюсь до максимума своих возможностей.

Противник поздно замечает меня и вначале начинает формировать фаербол, но видит в моей руке формирующийся фаербол, сбрасывает незаконченный конструкт, теряя несколько процентов манны, и начинает кастовать щит. Я же второй фаербол прячу за щитом, и он не видит, что у меня в рук два фаербола, поэтому метаю первый из них с правой руки, в который подмешал немного песка, что долж-

но усилить эффект, и начинаю сразу кастовать новый фаербол прямо на глазах у противника.

Скорость формирования у меня пока низкая, и мой противник это понимает, поэтому, когда он принимает мой фаербол на щит, злорадно улыбается, сбрасывая щит, тем самым расходуя лишнюю ману, и начинает формировать свой снаряд, я же жду, когда пройдёт три секунды, продолжая приближаться к нему бегом, но по радиусу, что заставляет его постоянно поворачиваться. Когда формирование фаэрбола практически завершено, я неожиданно вытягиваю левую руку со щитом в сторону противника и метаю зажатый шар огня, опять же с небольшим количеством песка.

Противник не то, что удивлён, он напуган, и опять сбрасывает почти готовый фаербол, просто сливая на пол арены магию огня. Пытается скастовать щит, но явно не успевает и начинает теряться. В то же время мой шар врежется в его правую руку, явно калеча её. Частички песка, расплавленные до высокой температуры, прожигают кожу и глубоко входят в его тело, при этом сам фаербол наносит сильный ожог. Противник ошарашен и делает шаг назад, а я бью его своим щитом в левую руку, где не закончен щит. Теперь ожог на левой руке, но от щита повреждения не такие большие, как от моего фаэрбола, но это и неважно противник окончательно дезориентирован и отступает на ещё два шага назад, но я повторяю движения за ним, а на правой руке уже сформирован очередной заряд, и я пробиваю со всей силы и скорости. К

сожалению, противник слишком для меня высок, и я достаю только до края подбородка, но мой кулак продолжает движение и бьёт его в горло, ломая трахею. Всё – победа моя, но останавливаться я не собираюсь, мне нужно вывести противника на максимально долгий срок, да и я вижу, как он на автомате вливает всю живую в повреждённое место. Вливает как дилетант, расходуя большую половину впустую. Имей он навыки лекаря, то ему бы хватило, чтобы полностью восстановиться, а так он уже проиграл, но пока не понял этого. Поэтому я продолжаю наносить удары, только теперь бью ногой в колено его опорной ноги, чуть в сторону и выбиваю колено, но пока он падает, добавляю краем щита в лицо, оставляя глубокий шрам. Что удивительно, поединок не останавливают, видно, я закрыл собой противника от судей, а значит, поднимаю щит и бью упавшего на колено юношу сверху вниз в район ключицы, ломая её, а затем добавляю ударом колена в нос, ломая и его.

Но большего сделать ничего не успеваю, моё тело парализует невидимая сила, и я тут же впитываю неизрасходованную магию внутрь себя.

Мой противник хрипит, стоя на коленях, и явно пребывает в шоке, ко всему прочему начинает терять сознание из-за нехватки воздуха из-за перебитой гортани и болевого шока.

Оказывается, на экзамене присутствует медик, который тут же выскочил из двери в середине арены.

Меня медленно отпускают, и я, стараясь сохранить хлад-

нокровие, направляюсь к судьям, замечая, как родственник Ермоловых выбегает из-за стола и убегает в сторону арены. Сейчас с их стороны посыплются вопросы, но это стандартная процедура. Подойдя, остановился в трёх метрах и стал разглядывать их.

– Очень неплохо для студента первого и даже второго курса, очень неплохо, только не поясните ли нам некоторые свои действия? Для чего вы начали оскорблять своего противника?

– Слово то же является оружием, и я сумел его правильно использовать, выведя противника из себя и заставив выбрать ту стратегию боя, которая мне была наиболее удобна, – ответил я.

– А для чего вы использовали песок с арены?

– Это позволило сэкономить до двадцати процентов магии, а раз мой источник слабее, то такая практика для меня актуальна, – ответил я следующему судье.

– Умение работать сразу двумя руками очень похвально, такое не все могут и на втором курсе, скорость формирования заклинаний, конечно, невысокая, но в целом очень неплохо. Для чего вы добивали противника, ведь вы знали, что он уже побеждён? – спросил следующий судья.

– Завтра, когда я стану студентом, мне придётся столкнуться с бандой Ермоловых, и чем меньше у них солдат, тем проще мне будет разобраться с ними.

– Ну а для чего вы впитали всю магическую энергию, ко-

гда закончился поединок, обычно её сбрасывают?

– Я не настолько богат, чтобы выкидывать двадцать-тридцать рублей. Солью излишки в кристалл и продам, – ответил я.

– Какая нынче расчётливая молодёжь пошла, – сказал один из комиссии и, осмотрев всех, спросил: – Ну, что, принимаем двух новых студентов в штат?

– Да, мы же дали слово, да и с Рурхом связываться не хочется.

– Это правильно, что опасаетесь, но второго проверьте по полной программе, он должен сдать тест, я не хочу, чтобы потом сказали, что я это устроил специально и вы приняли не готового студента, – проговорил шар голосом мага.

– Юноша, прошу вас на полигон и покажите всю программу, что положена при прохождении тестов.

Дальше шла проверка знаний моего соседа, но, честно сказать, я совсем за ними не смотрел, у меня начался отходняк от моего боя на арене. Пульс прыгал, меня бросало то в жар, то в холод. Похоже, это откат после магической еды библиотекаря, я уже где-то читал, что любое временное преимущество имеет свои минусы в виде временного периода упадка сил, в том числе и магических. Конечно, не будь такой мощной подпитки, ещё не известно, чем бы закончился наш бой, а с учётом, что судьбы не торопились вмешиваться, явно была договорённость на это.

На тестирование способностей Кирилла ушло пятнадцать

минут, и после этого нам вручили временные удостоверения студентов, а завтра мы обменяем их на постоянный пропуск, сдав пропуска работников Академии. До своей комнаты мы добрались на автопилоте и обессиленные рухнули спать, даже не раздевшись.

Наутро я проснулся с большой головой и ощущением сильнейшего похмелья. Желание пользоваться усилителями способностей у меня окончательно отпало. Хорошо, что немного живы у меня ещё было, поэтому, пропустив её через тело, я пришёл в себя. Посмотрев на часы, понял, что ещё слишком рано, а значит, у меня есть возможность попробовать накопить ману на моём дереве, заодно устройю для себя разминку перед завтраком. Пробежка немного привела меня в чувство, и я залез на дерево уже практически в нормальном состоянии, ну а потом, пристегнувшись с помощью ремня, обнял верхушку сосны и занялся медитацией, наполняя все четыре кристалла. Заодно размышлял, как мне быть дальше. Так быстро получить статус ученика Академии я не рассчитывал, нужно спланировать, что мне делать дальше.

Для начала нужно наладить приток денег, ведь судя по внешнему виду студентов, к облику предъявляется множества требований. Всё это, конечно, можно взять в долг, только вот тут всё очень хитро устроено, мне и так придётся отработать пять лет по контракту в качестве боевого мага на границе в счёт оплаты обучения, и закрыть свой долг досрочно не получится. Этим и отличается данная Академия,

но, помимо этого и все деньги, которые я возьму в кредит, мне придётся отрабатывать в качестве мага. Если я буду набирать ещё денег в долг на одежду, то срок службы может увеличиться в два, а то и три раза. Для бедных простолюдинов это вполне приемлемо, ведь это гарантированная работа с хорошей оплатой, но меня такой порядок не устраивает, поэтому мне нужен стабильный доход, и я примерно знаю, как его получить. У продавца, с которым я начал сотрудничать, должны быть и другие поставщики, поэтому я могу наладить сбыт кристаллов через них, что, наверное, и сделаю. Покидать Академию по выходным мне недостаточно, денег мне нужно много, а значит, продавать кристаллы раз в неделю, мне не подходит. Покупать большое количество кристаллов нежелательно, я и так могу привлечь внимание слишком активным сбытом кристаллов. Я как читер могу находить магические линии, а другие довольствуются посещением источника раз в неделю и медитацией. Поэтому хорошо, если один студент за неделю зарядит два кристалла, а уж про зарядку каждый день я тут и не слышал.

Через два часа наполнив свои кристаллы, также бегом отправился к проходной, по дороге осматривая с помощью призмы всевидения дорогу перед собой. Попадать сейчас в неприятности мне не хотелось, поэтому, заметив тройку одарённых впереди себя, я просто свернул на другую дорожку и, сделав крюк, выбежал к проходной. Мой пропуск ещё действовал, поэтому меня без проблем пропустили, и я также

бегом направился к магазину, благо, что находился он рядом с проходной. Но, как бы я ни торопился, прибежал я раньше, и пришлось ждать ещё пятнадцать минут перед дверьми, пока продавец их не откроет.

– Я смотрю, вы зачастили, что опять принесли, не уж-то живу? – спросил продавец.

– Да, но теперь придётся поменять сотрудничество, меня переводят студенты, и если я не смогу приносить деньги в тот же день, жива уйдёт другим, поэтому хочу предложить следующую схему. Вы даёте контакты пары человек, и я поставлю через них, только они берут не десять, а восемь процентов. Как договориться с ними, я разберусь сам, ну а мне перепадёт два процента, это, конечно, всего три рубля, но в месяц набегит пятнадцать – двадцать рублей. Ну а в выходные я сам буду приносить, – предложил я.

– Хорошо, одна девушка работает на кухне, зовут Лея, и парень из технического персонала, звать Игорь, их там три, и нужен с кликухой Татарин, – сказал продавец.

– Отлично, ну а теперь приступаем к обмену, я вам живу, воду, огонь и воздух, ну а вы мне деньги и сразу вычтите мои десять процентов, – сказал я.

– Итого двести шестьдесят рублей, включая вашу долю двадцать шесть рублей, – сказал продавец, выкладывая на прилавок, две стопки денег. Я показательно разложил их в разные карманы, чтобы не выглядеть подозрительным.

Завершив расчёты, сразу же отправился в Академию.

Глава 2. Студент!

До комнаты добежал без проблем и застал там суетящегося Кирилла.

– Где ты был? Нам нужно срочно в канцелярию и потом получать форму, опаздывать нельзя, – проговорил он.

– Ну, так пойдём, – ответил я, рассказывать, где я был, не собирался. Кирилл, конечно, как сосед неплохой, но он явно тяготится всем, что произошло. Буду надеяться, что нас распределят в разные группы, думаю, он сам будет рад.

В канцелярии у нас забрали пропуска и выдали студенческие, после чего отправили получать форму. Судя по указанным данным, нас распределили в разные группы, и если Кирилл попал в самую слабую, то меня определили в самую сильную, что было довольно неожиданно. Плохо то, что в ней учился и Ермолов, а в группе всего было около пятидесяти человек.

Форму нам выдавал знакомый уже кладовщик, и так как Кирилл его хорошо знал, то процесс выдачи и примерки прошёл очень быстро. Одежда очень напоминала форму гимнаста 19 века: приталенный пиджак, сорочка и брюки. На руках нашивки в зависимости от курса обучения и группы, куда нас назначили. Хорошо, что пришивать их не требовалось, а только приложить и напитать маной, и та сама приставала к рукаву.

Кирилл, ожидаемо, подписал документы на кредит, а я под удивлённым взглядом соседа рассчитался наличными, заплатив восемьдесят рублей. Оплатить обучение сразу я не мог, но допускалась задержка с оплатой в течение месяца, чем я и собирался воспользоваться. Не знаю пока, как, но деньги я найду. Сумма, правда, немаленькая, десять тысяч рублей за год обучения, но зато я смогу сам распоряжаться, где мне работать. По договору, те, кто не может оплачивать учёбу, заключали контракт и отправлялись в самые горячие точки, где и защищали интересы Великого Новгорода, в течение как минимум пяти лет. Остальные сами выбирали, где служить, и выбор довольно большой, а срок службы всего один год, да и условия службы намного лучше, чем у контрактников.

Кирилл всё так же вёл себя отстранённо и не разговаривал со мной, но, как я понял, он вообще парень малообщительный. Ну а дальше мы разделились, так как поселили нас в разные общежития, точнее, в разные корпуса, и, взяв свои скромные пожитки, мы разошлись.

Где находится нужное общежитие, я уже знал, и что радовало, оно было недалеко от небольшой рощи, в которой я заряжал кристаллы. Трёхэтажное здание с комнатами на два человека, внизу сидел старичок-вахтёр, только вот, судя по мощному источнику, он был не так прост, как хотел казаться. Такой одним плетением может троих воинов уложить.

Поэтому, поздоровавшись, протянул выданный лист бу-

маги с указанием выдать место в одной из комнат.

– Так, во-первых, после двенадцати, никого не пускаю и не выпускаю. Не успели, ночуйте на улице. Алкоголь проносить категорически запрещено, как и водить девчонок, хотите развлечься, в городе достаточно гостиниц на час и более. Драки в общежитие запрещены, поймаю за этим, влетит всем без разбора. Есть проблемы, решайте их снаружи, всё поняли? – спросил вахтёр.

– Да, всё понял.

– Ну, тогда вот тебе ключ, идёшь на второй этаж, налево, комната тридцать вторая. Пока вещи оставишь там, а после обеда там приберут. Один из студентов выбыл, третий за неделю, надеюсь, ты не торопишься на тот свет, поэтому будь осторожен и постарайся не влезть в местные разборки, – сказал дед и, протягивая ключ, внимательно меня осмотрел, даже линзу создал.

Я, молча, пожал плечами и, забрав ключ, отправился искать свою комнату. По словам вахтёра, выходило, что за неделю умерло трое студентов, что довольно необычно для подобных заведений. Терять магов ещё в процессе обучения – непозволительная роскошь, и только я об этом подумал, как по территории Академии разнёсся голос:

– Уважаемые студенты, сегодня в двенадцать часов состоится построение всех курсов, будет сделано важное объявление. Явка для всех обязательна.

На этом сообщении заканчивалось. Посмотрев на часы,

понял, что времени осталось как раз полчаса и, проверив свою одежду, отправился к плацу, где проводились все построения. На проходной меня тормознул вахтёр сказав,

– Перед построением тебе нужно явиться в канцелярию.

– Понял, уже иду, – ответил я и отправился в административное здание.

В канцелярии уже был Кирилл, который сидел на диванчике в стороне, который сообщил:

– После объявления, нас представят всей Академии. Вот честно, за что мне такое испытание?

– А чем ты недоволен? Сам же хотел учиться здесь? – спросил я, удивляясь.

– Так тихо и спокойно, а теперь придётся бегать от Ермолова и его свиты, они точно захотят разобраться со мной.

– Ну, так скажешь им, что ты сам от меня страдаешь. Наплети им, что я тебя постоянно бил, вот тебе и приходилось изображать дружбу, думаю от тебя быстро отстанут, а будут предлагать выступить против меня, говори, что боишься, типа я совсем берегов не чувствую, могу и убить в припадке ярости, – сказал я, наблюдая за его реакцией.

Кирилл с удивлением посмотрел на меня и спросил:

– А ты не будешь против, а то это будет выглядеть как предательство? – спросил он.

– Главное, что сам цел будешь, будь мы в одной группе, тут вопросов бы не было, а так мы даже жить будем в разных корпусах.

– Спасибо, я, наверное, так и поступлю, а то уже ходят слухи, что нас с тобой проучить хотят.

Тут нас прервал вышедший из кабинета директора молодой маг. Я решил не снимать призму и прекрасно видел мельчайшие подробности энергоканалов и источников, даже когда многие пытались скрыть их.

– Молодые люди, пойдёте со мной и будете стоять позади трибун, когда вас позовут, выйдите и просто покажетесь всей Академии, заодно послушаете изменения в политике учреждения, – сказал незнакомый маг.

В итоге через двадцать минут мы с Кириллом стояли за трибуной, а директор рассказывал о новых правилах.

– Господа учащиеся, вы все знаете, что нашему союзу угрожают полчища варваров с Востока, поэтому было принято решение, вернуть правила по которым более века назад происходило обучение студентов, но мы не учли, что общество за это время серьёзно изменилось, и поэтому в Академии участились случаи летальных исходов поединков. Поэтому за смерть соперников теперь придётся отвечать. Каждый случай будет рассматриваться отдельно и при выявлении умышленного убийства наказываться по всей строгости Княжества. Теперь вам придётся соизмерять свои силы, также вводится запрет на стычки при соотношении более чем два к одному, это касается как одиночных схваток, так и групповых. Также настоятельно рекомендуется проводить все дуэли на арене, там есть дежурный лекарь, который смо-

жет спасти как вашу жизнь, так и жизнь вашего противника, что убережёт вас от сурового наказания. Ещё хочу сказать, что участились случаи нападения на работников Академии, и если раньше на это Администрация закрывала глаза, то теперь все конфликты могут разрешаться только на арене и не чаще, чем один раз в сутки. Также хочу заметить, что в случае ранения работника, причастный к этому будет оплачивать его временную нетрудоспособность в тройном размере. Ещё хочу сказать, что независимо от вашего положения, лечение будет проводиться в урезанном размере. Живы слишком мало, да и быстрый процесс лечения не помогает усваивать жизненные уроки. Теперь всем, кто получит серьёзные травмы, придётся долечиваться самостоятельно. Продажа живы, на территории Академии будет запрещена под угрозой исключения.

Ну а теперь хочу порадовать вас. К вам присоединятся ещё два студента, взамен выбывшим в связи со смертью. Попрошу новых студентов подняться на трибуну, – сказал директор.

Мы с Кириллом поднялись и встали рядом с ним.

– Два работника смогли выдержать нападки разбушевавшихся аристократов и отправить их на больничные койки, которые, согласно новым правилам, выйдут на учёбу несколько.

Ну и последнее объявление. В ближайшее время начнётся внутренний турнир, среди каждого курса, в результате кото-

рого будут выбраны трое победителей. Они все получают заслуженную награду и будут представлять нашу Академию на чемпионате среди лучших на большом Союзе Княжеств, – проговорил директор.

На этом выступление закончилось, и все разошлись, отправившись в столовую, так как сейчас было время обеда, ну а мы с Кириллом отправились следом, только как и обговорили заранее, разделились.

Первый раз я входил на территорию, где обедают студенты, не как работник, а как студент.

Набрав себе полный поднос еды, я отправился искать свободный столик и сел в самый дальний угол. По дороге на меня все посматривали, но заговорить не решались, да и дошёл я без происшествий, хотя опасался, что кто-то может попробовать испортить мне обед.

Как только я уселся за свободный стол, в мою сторону двинулась пара, парень с девушкой, судя по нашивкам с первого курса. Сделав вид, что окружающая обстановка меня не интересует, сосредоточился на обеде, так как проголодался очень сильно, а с утра поесть нормально не удалось.

– Добрый день, можно, мы присядем? – сказал мелодичный голосок.

– Здесь не занято, – ответил я и продолжил есть, делая вид, что мне всё равно на гостей, хотя прекрасно понимал, что они подошли неспроста.

– Меня зовут Ирина, и я – староста А группы, в которой

вы будете учиться, – произнесла девушка, присев за стол, внимательно смотря на меня.

Подняв глаза, также внимательно осмотрел гостей и ответил:

– Приятно познакомиться, Константин.

При этом протянул руку для рукопожатия, решив, что буду играть неотёсанного простолюдина.

Девушка с секундной заминкой пожала мою руку и, посмотрев на спутника, сказала,

– Илья, мой заместитель.

– Константин, – повторил и протянул руку, после чего продолжил есть.

Гости явно не знали, что предпринять, я показал, что не интересуюсь ими.

– Вам неинтересно услышать, в какую группу вы попали? – удивлённо спросил Илья.

– Ну, раз вы первыми пришли, то явно что-то вас заинтересовало, поэтому уверен, вы сами всё расскажите, зачем вас мучить вопросами. Прошу простить, я вчера нормально не поужинал, да и позавтракать не получилось, – ответил я, наворачивая вкусный плов.

– А правда, что вы победили в схватке с Ермоловым, после чего он попал в больницу? – спросила Ирина.

– Можно на ты, я не обижусь. Ну да, они подловили меня у библиотеки, и у меня не было выбора, только вырубить его после того, как он атаковал меня.

– Но там, говорят, пострадал ещё один человек, – сказал Илья.

– Да, рикошетом зацепило, специально я не целился, да и не вмешайся после этого библиотекарь, мне бы не выстоять против его спутников. Тогда ещё правило один к двум не действовало, – ответил я.

– А вчера вечером ты ведь дрался с бретёром Ермоловых и сделал его? – спросил Илья.

– Ну, да, его выставили против меня на экзамене, тут пришлось выложиться по полной, да и то он недооценил меня. Отнесись он серьёзнее к поединку, быть бы мне битым, а так повезло просто, – сказал я, доедая плов и подвигая к себе тарелку с салатом.

Мои гости, посмотрев, как я наворачиваю еду, тоже обратили внимание на свои тарелки и несколько минут были поглощены едою.

– Уж как-то у тебя всё нескладно выходит, всё случайно да повезло. Будь случайно, тебя бы не взяли студентом. Кто ты вообще такой и чьих будешь? – спросил Илья, откладывая еду в сторону. Почему-то его напрягал наш разговор.

– Ну как есть, я не мастер ораторского искусства, а хвалиться своими победами, да ещё перед девушкой, не лучший способ произвести на неё впечатление, тем более, если она настолько красива, – сказал я, совершенно забыв, как выгляжу и что уродливый шрам проходит через левую часть лица, как раз развёрнутую к ней.

Но что удивительно, девушка засмузилась и покраснела, опустив глаза в тарелку, а уши у неё стали пунцовые.

– Ну раз вы первые ко мне пришли, то расскажите вкратце, что за обстановка на курсе и в группе, а то могу влипнуть в конфликт и опять придётся драться, – попросил я.

Девушка тут же спрятала смущение и, подняв голову, ответила мне:

– Ну, вы уже влипли. Ермолов взял главенство не только над нашей группой, но и практически над всем курсом. Против них уже собралась группа, чтобы поставить его на место, но вы опередили всех и сделали это первым.

– Так Ермолов учится в той же группе, что и я?

– Да, и его бретёр тоже, – ответила девушка.

– Похоже, весёлая будет учёба, ну а что в других группах, неужто старая аристократия позволит ущемлять свои права и подчинится молодому роду, на них это не похоже, – спросил я.

– А ты не так прост, как хочешь казаться, кто ты на самом деле? – спросила Ирина.

– Безродный простолюдин, из сиротского дома. Одиночка, как принято считать у вас. Пришёл учиться на мага и стать лучшим выпускником за последнюю сотню лет, – ответил я.

– Амбиции – это хорошо, но ты же понимаешь, что одиночки не выживают в этом мире? – задал вопрос Илья.

– Ну и что вы хотите мне предложить? – спросил я.

– Ну, моему роду нужны сильные маги, и мы будем не против, если ты станешь вассалом, и мы возьмём тебя под свою защиту, – проговорил гордо парень. От его слов девушка едва заметно скривила губы, явно она не одобряет его предложения.

Я откинулся на спинку стула и посмотрел на парня, после чего спросил:

– Вот скажи, я похож на человека, которому сейчас нужна защита?

– Ну, да, ты ведь один.

– Но пришли ко мне вы, а не я к вам, значит, это вам нужна защита, а не мне.

– Ты не понимаешь, когда выйдет Ермолов, он просто не даст тебе проходу, и ты всё время будешь проводить в больнице. Учиться тебе не дадут, – проговорил Илья.

– Ну, пару раз он меня, может, и уложит, но и я могу отправить его в больницу, поэтому, тут есть несколько вариантов, в конце концов, он вынужден будет договориться на нейтралитет, а вот что дальше будет с вами, вопрос. Если вы пришли унижить меня, то зря стараетесь, ничьим вассалом я становиться не собираюсь. Знаете, в чём отличие простолюдина, от аристократа? Аристократы обязаны защищать Князя и простолюдинов, а простолюдины обязаны вас содержать. Не драться за вас, не погибать, а платить налог, в этом предназначение простолюдинов. Их нельзя заставить идти воевать, можно уговорить, но не заставить, а вот аристократы

обязаны воевать за своего сюзерена, в противном случае могут лишиться всех привилегий и земель. Чувствуешь разницу? Только простолюдины свободны в этой системе, хотя с вашей стороны, всё выглядит совершенно наоборот. Поэтому я готов выслушать ваши предложения, – сказал я и нагло улыбнулся.

– Ну, ты и нахал, я сделал тебе щедрое предложение, а ты просто насмехаешься надо мной, произнёс парень и, встав, вышел из-за стола. При этом девушка осталась сидеть за столом и изучала меня.

– Что, нравлюсь? – спросил я и девушка тут же засмушалась.

– Непохож ты на простолюдина. Слишком независимо себя ведёшь, манеры, конечно, хромают, но на простолюдина ты точно непохож. Может, ты – чей-то бастард? – спросила девушка.

– Без понятия, я теперь совершенно не помню своего прошлого. После того ранения память оставила меня, поэтому ничего не могу сказать. Может, перестанем ходить вокруг и около? Рассказывай, что хотела предложить, только без всякого там, – сказал я, покрутив ладонью в воздухе.

– Пока нет Ермолова, мы собрались группой и решили объединиться, все против него и его группировки. Сейчас наши позиции слабее, но если ты примкнёшь к нам, то мы можем выступить на равных с ними. Ну, так как? – спросила девушка.

– Ну а что я с этого буду иметь? – спросил я.

Она, не веря услышанному, уставилась на меня, изобразив на лице изумление, но справившись с собой, спросила:

– И что ты хочешь?

– Вообще-то я думал, что вы пришли, подготовившись, так вот даже сразу и не знаю, что мне нужно. Деньги мне особо не нужны, тут я и сам справлюсь. Знания? Так я уже нашёл выход на библиотеку. Боюсь, что вам особо и нечего мне предложить, может, тогда согласишься на свидание со мной? – спросил я.

Глава 3. Союзники

– Да как ты можешь? Кто ты и кто я? Ты хоть знаешь из какого я рода? – возмутилась девушка, встав со своего места.

– Да хоть Княжна, меня это не остановило бы, и сядь, а то на нас уже смотрят, – сказал я.

Девушка оглянулась и в итоге недовольно села на своё место.

– Во-первых, я уже помолвлена, с трёх лет аж, а, во-вторых, тут хватает поклонников, и поверь, вздумаешь сходить на свидание со мной, они захотят разобраться с тобой, – попыталась отговорить меня Ирина.

– Так это же отлично! Мне в любом случае нужно набить кому-нибудь морду, а тут будет законный повод, – ответил я.

– Но что обо мне подумают остальные? Что я продалась тебе? И как я буду выглядеть после того, может, лучше возьмёшь деньгами? – спросила девушка.

– Променять свидание на деньги? Ну, не знаю, звучит не менее пошло чем-то, что предложил я. Хотя если ты настаиваешь и у тебя есть сто тысяч рублей, то я готов пойти на это, но, в любом случае, предпочёл бы свидание, – ответил я.

– Сто тысяч? Да ты с ума сошёл. Кто готов заплатить такие деньги за свидание? – спросила девушка, возмущившись ещё больше.

– Я готов. Неужели ты себя не ценишь? Умна, красива,

сама сказала, что родовита, да кто в здравом уме откажется от такого? Ну, уж точно не я. Так какой будет твой положительный ответ? – спросил я, изобразив придурковатое выражение на лице.

– Мой положительный ответ? – переспросила девушка, сбитая с толку формулировкой моего вопроса, на что я просто закивал головой, очень часто.

– Прекрати паясничать, ты мешаешь мне думать. Прийти на свидание со вчерашним простолюдином – дело довольно непростое, тут так просто не ответишь. Подобное нужно согласовывать, и я даже не знаю, как объяснить мой поступок, – проговорила девушка, серьёзно задумавшись.

– Скажешь, что я смог произвести на тебя впечатление и что ты уверена, что я – бастард. Этого должно хватить, да и на подготовку мне нужно время. Как оказалось, у меня за душой ничего нет, а для похода в ресторан нужно серьёзно подготовиться. Экипаж, бронирование столика в лучшем ресторане города, цветы, подарок. Программа для романтического вечера, ну и разные мелочи, которые требуют некоторых финансовых вложений. Думаю, что дней за десять справлюсь, – ответил я.

– Нет, ты точно не простолюдин, может, ты – альфонс? Совращаешь молодых аристократок? Хотя с твоей внешностью это не вяжется. Всё, я окончательно запуталась, и, честно сказать, я теперь заинтригована, хочу посмотреть на тебя в другой обстановке, поэтому даю согласие на свидание,

как будешь готов, сообщи мне, а я постараюсь выбрать для этого подходящее время, ну и заодно согласую это со своей роднёй, – проговорила девушка, что-то решив для себя.

– В таком случае, я готов примкнуть к вам и помочь разобратся с группой Ермолова. Рассказывай, какая у вас на это счёт стратегия, – сказал я.

– Стратегия? Ну, мы просто собирались вызвать их на дуэль и выбить, – ответила девушка.

– Стенка на стенку? – спросил я.

– Ну да, а как ещё?

– Я предлагаю разбить их по частям и подготовить группы по два-четыре человека, чтобы всегда было преимущество два к одному. При этом нужно распределить роли и выводить противников надолго. Это означает, что будем ломать руки и ноги. С учётом запрета на полное лечение и продажу живы, большая их часть проведёт в больничке, как минимум полторы-две недели. Если придерживаться этой схемы, то можно вынудить их заключить перемирие на наших условиях, – предложил я.

– Ну, честно сказать, такие предложения были, но я посчитала их неуместными для аристократов, – ответила девушка.

– Неуместно это применять первыми, а мы просто ответим на их поступки их же методами. Мы будем защищаться, и, если правильно всё преподнести, то общественное мнение будет на нашей стороне, – ответил я, внимательно разгляды-

вая Ирину, уже не как старосту, а как девушку. Достаточно высокая, лет двадцати, может, чуть моложе. Русые волосы до плеч, утончённые черты лица выдавали в ней аристократку. Третий размер бюста и красивые точёные ножки, которые я успел оценить, когда она подходила к моему столу. Минимум косметики, но очень аккуратно подогнана форма, возможно, вообще сшитая на заказ. Хотя да, если приглядеться, на швах вместо обычной нитки, использованы серебряные, а серебро в этом мире на вес золота. Определённо, девушка из очень богатого рода, а значит, и влиятельного. У меня, конечно, остались в этом мире те, кого я успел полюбить и к кому привязался, но это не значит, что стоит пропускать такую возможность познакомиться поближе. Да и неизвестно, захотят ли все мои подруги общаться со мной в моём нынешнем теле и нынешнем положении.

– Мне нужно посоветоваться, можно, я отойду к своим и переговорю минут на пять, только ты не уходи никуда, – ответила Ирина.

– Конечно, я буду ждать, – ответил я и проводил девушку взглядом, разглядывая её аппетитную попку, которой она виляла при ходьбе. Ох, чую, несёт меня не туда, но, блин, как же красива эта чертовка. Мои гормоны тут же дали о себе знать, и, честно сказать, в этом теле они ощущались как взрыв. Сейчас я, при всём желании, не смогу встать из-за стола, так как моя реакция окажется на виду. Мне даже пришлось закинуть ногу на ногу, чтобы никто не обратил на это

внимание, а то ещё запишут в извращения, век потом не отмоюсь. Сидя за столом, откинувшись на спинку и закинув ногу на ногу, я, наверное, смотрелся как аристократ, а видя, что Ирина обсуждает моё предложение и все поглядывают на меня, сделал вид, что задумался и чуть приподнял подбородок. Уверен, со стороны это смотрится должным образом.

– Ты – Костян? – спросил вышедший откуда-то сбоку парень.

– Не Костян, а Константин, кто сам таков? – по-хамски ответил я, не меняя позу.

– Слышь, ты не наглей, уважаемые люди хотят поговорить с тобой, поэтому пойдём со мной, – сказал парень.

– Я сейчас занят и освобожусь к вечеру, – ответил я, отворачиваясь от собеседника, а сам нашёл небольшую монетку в кармане, обычный медяк, которым можно пожертвовать. Зажав монету между пальцами, начал раскалять её до бела, но делал это очень осторожно, чтобы никто не заметил со стороны.

– Ты, наверное, не понял, твоего мнения никто не спрашивает, ты сейчас поднимаешь свою задницу и идёшь со мной, – проговорил он и грубо схватил меня за левое плечо, попытавшись поднять.

Я же накрыл его ладонь своею правой с зажатым в ней раскалённым пятаком. При этом, по ощущениям, пятак раскалился практически до температуры плавления, но ещё и напитался магией огня, что позволит поддерживать его тем-

пературу в течение пары минут. Но и на этом я не остановился, прежде чем моя ладонь с раскалённым пятакоснулась его ладони, пустил по руке живу из кулона на груди и обезболил руку. Да, живы пришлось потратить много, и такое могут только лекари, но опыт от прошлого тела у меня остался.

Несколько секунд я держал свою ладонь на его, стараясь не дать ему убрать руку, при этом мой собеседник явно ничего не заметил, хотя уже запахло палёным мясом.

– Мне кажется, тебе нужно в больничку показаться лекарю, а то долго не сможешь писать правой рукой, – проговорил я, постепенно убирая живу. Судя по тому, что видел в магическом зрении, пятак прожог тыльную часть ладони и уже взялся за кости, да ещё вварился в ткани руки. Теперь его просто так не убрать, а с учётом запаса магии огня он будет жечь ещё долго.

– Что происходит? – спросил он, отдёргнув руку и начиная трясти ею в воздухе.

– Беги, а то лишишься руки, – проговорил я достаточно громко. На нас и так многие смотрели, а теперь к нам повернулись практически все.

– Ай, что происходит? Что ты сделал? Чёрт, ты сжёг мою руку. А-а, как же больно, – прорычал парень и начал ещё активнее трясти рукой, только создавая облако дыма от палёной кожи. Честно сказать, запах тот ещё, и сидевшую за соседним столиком девушку даже вырвало.

– Беги, идиот, руки лишишься, – подстегнул я его своим криком. И парень, очумело выпучив глаза, унёсся из столовой, сбивая студентов и сдвигая столы.

Проследив взглядом за убежавшим парнем, я принял прежнюю позу и, не обращая внимание на остальных, щёлкнул пальцами, привлекая внимание проходившего работника столовой.

– Можно попросить принести кувшин кваса и четыре кружки, – сказал я, незаметно выкладывая на угол стола рубль, который тут же исчез в его кармане.

– Сию секунду, – ответил паренёк и шустро умчался к раздаче.

Постепенно обстановка в столовой нормализовалась, хотя я чувствовал на себе множество взглядов, при этом убыли как любопытные, так и явно недовольные мною.

Через пару минут ко мне подошёл знакомый ранее капитан из охраны. Он явно дежурил где-то рядом со столовой. Похоже, администрация готовилась к нарушению правил, и готовы были устроить показательную порку, но со мной это не пройдёт.

– Я могу присесть? – спросил он нейтральным голосом.

– Конечно, капитан, может, квасу? Его сейчас как раз принесут, – предложил я.

– Нет, нам не рекомендуется принимать пищу со студентами, и вообще администрация против лишних контактов с вами.

– Понимаю, так с какой целью подошли? – спросил я.

– Да ты, наверное, догадываешься. Что сейчас за конфликт произошёл между тобой и убежавшим студентом. Магии я практически не заметил, но ты явно атаковал его каким-то заклинанием, а это запрещено новыми правилами, и поэтому я должен тебя наказать, – ответил он.

– Тут у вас ничего не выйдет, я просто защищался. Если меня не трогать, я, как правило, никого не трогаю, и он сам подошёл ко мне и начал угрожать, в том числе применением физической силы. Что и попытался сделать, а у меня как раз был защитный артефакт для таких случаев, он и сработал. Хочу сразу сказать, что если попробуете сыграть на этом, то в этом зале как минимум сотня человек носит артефакты, и прежде чем докапываться до меня заставьте снять их всех остальных. Я же ни на кого не нападаю, а про защиту директор Академии, ничего не говорил. Если вам нужен мальчик для показательной порки, то вы ошиблись адресом, это не ко мне, – ответил я.

Капитан внимательно посмотрел на меня, а потом окинул взглядом студентов, прислушивающихся к нам.

– Ох, и борзый ты парень, но пока тебе очень везёт. Постарайся в следующий раз решать все конфликты за территорией столовой, чтобы лишних вопросов к тебе не было, но что делать с тобой сейчас? Оставить происшествие без внимания я не могу, – проговорил капитан.

В этот момент парень принёс квас и, поставив его на стол,

вместе с кружками.

– Вы уже прореагировали, а то, что вы разобрались в ситуации и не стали наказывать невинного, будет только бонусом к вашему авторитету. От себя же могу обещать, что первым вступить в конфликт не собираюсь, – ответил я.

Внимательно посмотрев на меня, капитан встал и сказал:

– Приятного аппетита, – после чего отправился на выход из столовой, я же налил себе квасу и сделал большой глоток, прохладного и бродячего напитка.

Ирина, договорившись о чём-то со своими сверстниками, встала и направилась ко мне, при этом с ней встало ещё два парня, которые были достаточно сильными магами. Подойдя, девушка сказала:

– Познакомься, это Олег, а это Юрий, они хотят поучаствовать в нашем разговоре.

Я встал и поздоровался:

– Рад знакомству, Константин.

Пожав руки, мы все уселись за стол, а я сказал:

– Угощайтесь, специально для вас заказал.

– А почему именно четыре кружки? – спросил Олег.

– Тут было два варианта, либо меня позовут за свой стол или подойдут ко мне, а так как свободных мест всего три, то общее количество собеседников, будет в районе четырёх, – ответил я.

– А что случилось с Медведем? – спросил Юрий.

– С каким? – не сразу понял я.

– Который убежал от тебя, фамилия у него Медведев, вот и кличут Медведем, – ответил Юрий.

– Ну, теперь какое-то время будет «Косолапым», я ему пятак приклеил на ладонь, артефактный, с огненной печатью. Не люблю наглых типов и скажу сразу, плясать под чью-то дудку я не буду, или равноправное сотрудничество или каждый сам по себе.

– А ты не наглеешь? – спросил Олег недовольно.

– Ну что, мне опять всё объяснять? – спросил я, посмотрев на Ирину.

– Просто ты ещё ничего не показал, а уже требуешь свою цену. Какой нам прок от сотрудничества с тобой? Вдруг ты окажешься слабым бойцом, а твоя победа над Ермоловым и его бретёром была случайностью, – сказала Ирина.

– Ну, в таком случае, вы получите пусть и слабого, но лекаря, – сказал я, зажигая небольшой шарик живы. Скрывать это в любом случае не удастся, поэтому пришлось выложить и этот козырь на стол. Ко всему прочему это неплохой способ подзаработать.

– Ты можешь лечить? – спросил Юрий.

– Немного, но думаю, что если потребуется, смогу сократить время нахождения в лазарете с двух недель до трёх дней, а это значит, что у вас будет преимущество перед остальными. Сильные бойцы долго на больничной койке находиться не будут, да и во время сражения мне это не слабо помогает. Единственное, что услуга будет платной. Так-то я

продаю кристаллы с живой местным по хорошей цене, – ответил я.

– И по сколько ты хочешь за мерный кристалл? – спросил Олег.

– Так, я беру от пятисот рублей, и сейчас цена явно поднимется в связи с рисками, но если мы договоримся о сотрудничестве, то для своих будет по четыреста рублей, если потребуется лечение на поле боя, обезболивание сразу после него, то это, конечно, бесплатно. Так бы и лечение было бесплатным, но за мной нет богатых родственников, и приходится думать о будущем уже сейчас. Тем более мне ещё нужно Ирину в ресторан сводить, а тут придётся потратиться, – ответил я.

– В какой ресторан, какую Ирину? – возмущённо спросил Олег.

– А она разве вам не рассказала? – спросил я, посмотрев на девушку.

– Ирина, ты ничего не хочешь добавить? – спросил Юрий.

– Это моё личное дело, как я смогла уговорить его присоединиться к нам. Мог бы и промолчать, не обязательно сразу об этом рассказывать, – обиделась на меня девушка.

– Ну, так дала бы ему денег, тем более, он сам сказал, что нуждается в них, – возмутился Юрий.

– А у тебя есть лишние сто тысяч рублей? – спросила она.

– Сто тысяч или свидание? Не слабо, тут не каждый устоит, а высоко он тебя оценил. Тут и за меньшую сумму со-

гласяется на свидание, если оно, конечно, без продолжения, – сказал Олег, намекая на интим, и посмотрел на Ирину.

– Да что ты обо мне думаешь? Совсем с дуба рухнул? Просто ужин в ресторане, – ответила девушка.

– И прогулка, – добавил я, наслаждаясь, как девушка краснеет.

– И прогулка, но ничего более, – проговорила Ирина и встала со своего места, намереваясь уходить.

– Я пошутил, ужин и ужин. Рад, что ты смогла уговорить его, давайте лучше обсудим, что будем делать дальше. Как я понял, у новенького есть план? – спросил Олег.

Ирина села на место, и все посмотрели на меня.

– Да, есть. Как я понимаю, большая часть присоединилась к Ермолову под давлением, а это значит, их можно переманить к себе. На них, конечно, нельзя будет положиться, но главное, что мы ослабим группу Ермолова, а это сейчас самое главное.

Итак, вот моё предложение. Мы начинаем выносить его актив, тех, кто является костяком его группы. Выносим по одному при превосходстве один к двум, и не нужно мне говорить, что это не по правилам. Правила, как правило, устанавливает победитель. Раз Ермолов не брезговал этим, нужно ответить ему той же монетой. С остальными пока разбираемся по стандартной схеме, один на один, и об этом нужно известить всех. Кто пойдёт против нас и попробует взять на превосходстве в схватках в количественном преимуществе,

мы будем поступать также, – рассказал я.

– План, конечно, не супер, но должно сработать. Если сейчас выбить их костяк, то многие отойдут в сторону, а значит, ослабят его группу. У меня только вопрос, как ты собираешься пронести незарегистрированные кристаллы с живой на территорию больницы, если потребуется лечение? – спросила пришедшая в себя Ирина.

– Я могу временно накапливать её в своём теле, поэтому буду приходить без кристаллов, даже если поймают, что моё тело светится от живы, то ничего применить не смогут, только если не запретят напрямую, но тут есть варианты, как обойти этот запрет. На первое время нас трогать не должны, уверен, сложившееся доминирование Ермолова над первым курсом администрацию не устраивает, поэтому они будут затягивать решение этого вопроса. Пока проведут расследование, пока всё выяснят, несколько недель у нас есть, ну а там можно применить лекарские артефакты. Они, конечно, по времени краткосрочные, и потери живы в них до тридцати процентов, но нам должно хватить. Так можно месяц протянуть, а там ещё что-нибудь придумаем, – ответил я.

– Хорошо, тогда по рукам, – сказал Юрий, протягивая мне руку, а за ним это повторили Олег и, на секунду замешкавшись, Ирина.

– По рукам, – ответил я и пожал руку каждому, скрепляя наш временный союз.

Глава 4. Новые возможности

– Ну раз мы обо всём договорились, скажите, какой у нас сейчас будет предмет и как найти аудиторию. Мне нужно ещё сходить за тетрадами и канцелярией, – спросил я.

– Только осторожнее передвигайся, мы на тебя рассчитываем. Занятия будут в главном корпусе на втором этаже, там найдёшь третью аудиторию, только не опаздывай, господин Краков, не любит опоздавших и может устроить показательный разнос, – сказал Олег.

Закончив разговор, я направился на выход из столовой, приготовившись к возможным провокациям со стороны поклонников Ирины, а судя по всему, именно от кого-то из них и подходил Медведь. Мелочи в кармане достаточно, как и магии огня. Последнее время я уже автоматически притягивал к себе магические струны энергии разных стихий и качал из них энергию, при необходимости преобразуя её в нужную мне. Выхлоп, конечно, от преобразования небольшой, но, в любом случае, это лучше, чем ничего. И делая это автоматически, я, помимо прочего, непрерывно раскачивал энергетические каналы и источник.

Как я и думал, на выходе меня поджидала компания из четверых парней. Судя по их внешнему виду, они все были аристократами и из богатых семей.

– Эй, парень, – проговорил самый здоровый из них.

– Это вы мне? – спросил я, осматривая говорившего с ног до головы, и презрительно усмехнулся при этом.

– Да, тебе. Опрометчиво отказываться от предложения поговорить с уважаемыми людьми.

– Это вы-то уважаемые? Что-то не вижу плаката, сообщающего об этом, – ответил я, спрятав руки в карманы, нарушая тем самым этикет и решив разыграть из себя хамоватого гопника.

– Да как ты разговариваешь с аристократами, чернь?! – вмешался его надменный спутник.

– Прочитать его надо, а то совсем простолюдины распоясались, – добавил третий.

– А, чё, вы борзые такие? – сказал я, подходя вплотную и сплёвывая на землю, рядом с ними.

– Да что с ним разговаривать, надо набить ему морду, таких надо сразу ставить на место. Будь мы у меня в имении, его бы запороли до полусмерти, а потом подлечили и повторяли эту процедуру до тех пор, пока не стал бы шёлковым, – процедил спутник справа.

– Будь мы у тебя в имении, то твоя голова уже давно бы на заборе висела, но, к сожалению, Великий Князь взял вас под свою защиту, – ответил я, начиная заводиться и нести полную чушь.

– Да что ты себе позволяешь, щенок безродный?

– Короче, маргиналы, если есть что сказать, то говорите, я спешу, и ваши страшилки для детского садика слушать не

намерен, если сказать нечего, скрылись в тумане и не отвесчивайте, – сказал я, подойдя вплотную, и упёрся в грудь возможного противника. При этом пришлось задрать голову, чтобы заглянуть в глаза наглецу.

– Как ты нас назвал? – ответил он.

– Блин, ладно тупые, так ещё и глухие. Короче, девочки, досвидос. Мне на ваш бабский базар наплевать, – сказал я и, оттолкнув грудью противника, повернулся направо и пошёл по тропинке вдоль столовой. Ожидая действий от четвёрки. Если я правильно всё рассчитал, то атаковать меня они сейчас не станут. Капитан появился в столовой очень быстро, а значит, он может быть где-то рядом. Все прекрасно понимали, что для воспитательного эффекта нужна показательная порка, и становиться первой жертвой никто не хотел.

– Если ты будешь подкатывать к Ирине, то будешь иметь дело с нами. Она находится под нашей защитой, и не вздумай подваливать к ней, – проговорил первый.

Я на секунду остановился и, развернувшись, ответил:

– Парни, вы уже опоздали, у меня с ней свидание, так что не лезьте к моей девушке, – сказал я и, развернувшись, отправился дальше, оставив четвёрку переваривать полученную информацию. Что интересно, рядом уже столпилась большая толпа студентов, и скоро эта новость разнесётся по всей Академии, а это означает, нужно подготовиться. Парни проверят информацию и захотят вызвать меня на дуэль. Трое из них середнячки, а вот первый, кто заговорил, с до-

вольно сильным источником, хотя и трусоват, иначе атаковал бы меня прямо там.

Опять я почувствовал сконцентрированное внимание на себе, хотя раньше такого не замечал ни в прошлом теле, ни в своём мире. Похоже, во мне просыпаются скрытые экстрасенсорные способности, и нужно этот вопрос внимательно изучить. По дороге я пытался вспомнить, откуда я взял фокус с монетой, ведь в моём арсенале в предыдущем теле у меня подобного не было. Да и когда я дрался на арене, способность создать раскалённые кусочки мелкого гравия сильно помогла в битве. Заклинание вышло совершенно слабым, но сбilo концентрацию мага и позволило израсходовать четверть резерва противника впустую. С монетой я вообще не затратил манны, используя крохи, а ведь повреждённой рукой уже не скастовать заклинание. Для меня это не критично, а вот для местных одарённых первого курса, это равносильно поражению. Хотя почему только первого, судя по развитым каналам, только пятый курс, сможет тягаться со мною в управлении стихиями любым участком тела. Хорошо, что я занялся прокачкой энергий одновременно через все каналы с разных участков тела. Даже больше, я создал пока слабые параллельные каналы и буду раскачивать их. Это даст возможность кастовать сложнейшие заклинания.

Уже в своей новой комнате, когда я собирал канцелярские принадлежности, выданные вместе с формой, я вспомнил, где наткнулся на такое нестандартное совмещение магиче-

ских стихий и их использование. То, что я применил на полигоне и частично в столовой, всё это часть большого заклинания, под названием «Рой», на него я наткнулся сегодня утром и, ведь только мельком глянул, а мозг уже зафиксировал его, и сейчас я даже вспомнил мельчайшие подробности. Похоже, у этого тела феноменальная способность воспринимать зрительную информацию и усваивать её, других объяснений произошедшему я не нашёл. Пока собирал вещи, наткнулся на ряд пояснений к этому заклинанию. Оно довольно сложное, но в то же время не требует больших затрат манны. Основная стихия для него может быть воздух или огонь, что делает его довольно универсальным. Для тренировки необходима постоянная работа по управлению мелкими предметами, а точнее, упражнение по их перемещению и вращению в воздухе вокруг мага. Я тут же высыпал из кармана мелочь и подвесил её в воздухе. Восемь кругляшков висели в воздухе с помощью небольшого количества магии воздуха, при этом никаких внешних проявлений магии не было, чего в прошлом теле у меня не получалось. Вообще владение магией сейчас у меня выходило совершенно по-другому, более тонко и ювелирно. Придал им импульс, монетки завращались вокруг своей оси, а потом и вокруг меня, разделил их пополам, начал вращение в разные стороны. Это далось уже с трудом, и немного заболела голова, но я не прекращал вращение, постепенно его ускоряя и стараясь сблизить монеты одна к одной. От напряжения у меня выступил пот, но

физической усталости я не наблюдал. Осторожно достав из своих вещей ещё горсть медяков, подкинул их в воздух и начал вращать как кольца от Сатурна, на разном расстоянии. Голова разболелась, и ко всему прочему резко увеличился расход магии воздуха из кристалла на поясе.

Постепенно убирая монеты одна за другой, добился минимального расхода, после чего заставил все монеты упасть в ладонь и пересчитал их. Девятнадцать штук, что же, довольно неплохо.

Эти монеты убрал в карман, будут моим резервным оружием, а пока взял одну монету в руку и попробовал повторить напиток магией огня и жизни, одновременно. Используя для этого разные стороны монеты, после чего убрал магию, очистив её со своей руки. Это пришлось сделать, так как собственная магия огня не даёт возможности нанести вред её создателю. Взяв монету пальцами почувствовал приятный холодок от живы, но в то же время увидел покраснение. Через десять секунд жива израсходовалась, и я почувствовал довольно сильный ожог на пальцах. Пришлось использовать живу для своего лечения, и это я ещё не раскалял монету добела как в столовой. Значит, вот что почувствовал пытавшийся надавить на меня парень, когда я положил на его ладонь свою руку. Нужно будет запомнить и научиться реагировать на любое изменение в ощущениях.

Тут глянул на часы и понял, что уже опаздываю на свою первую пару. Быстро закинув вещи в стандартную для Ака-

демии сумку, выскочил из комнаты, не забыв её закрыть, и побежал в сторону главного корпуса, где должна начаться пара. По дороге подкинул две монетки по пять копеек, как самые крупные из медных, и подвесил их на высоте пяти метров, заставил совершать круг надо мной радиусом метров десять. Хорошая тренировка выйдет, если делать её постоянно, ну а ману я подтяну на занятиях, главное – сесть поближе к окну. По дороге обдумывал возможность нанесения рун на монеты и как это сделать незаметно. Это позволит сократить расходы на ману процентов на двадцать, да и контроль должен упроститься, если руну наносить самостоятельно. Опять в моей голове возникли знания, увиденные в библиотеке, нужно обязательно её сегодня посетить. Вбежал в здание уже после звонка и чуть не потерял монеты, ударившиеся о фасад здания, но заставил их подняться и пролететь за мной прямо в карман. Этому надо также учиться, чтобы управлять ими без рук. Вот ещё одна странность, оперирование магией воздуха без рун и конструкторов, и ведь это не телекинез, а именно магия воздуха, так как расход магии воздуха из кристаллов очевиден.

Аудиторию нашёл быстро, но, как и ожидалось, я опоздал, успокоив дыхание, уверенно постучался и вошёл внутрь. В аудитории стояла тишина, и все обратили внимание на меня, при этом у многих в глазах был интерес, что будет дальше. Посмотрев на преподавателя, я узнал в нём одного из тех, кто аттестовывал меня на экзамене.

– Здравствуйте, извините за опоздание, – сказал я.

– А вот и наша звезда. Неужто, соизволили почтить нас своим посещением, и в чём причина вашего опоздания? – спросил пожилой мужчина в строгом, чёрном костюме.

– Увлёкся изучением одного магического конструкта и возможностью использования рун для стандартного заклинания. В прочитанном мне фолианте говорится, что при правильном нанесении на предмет есть возможность снизить расход маны на двадцать процентов и за счёт контроля рун увеличить количество подконтрольных предметов. Но тут встаёт вопрос, как поместить руну на мелкие предметы и сделать это самостоятельно, ведь если поручить эту работу, к примеру, гравировщику, эффективность их может существенно снизиться, – ответил я.

– Ну, это вы должны были изучать ещё в школе, хотя, данная проблема действительно существует, и в перечне академической программы её нет, но я помогу с ответом на ваш вопрос, так как он будет полезен всем. Для решения этой проблемы используется личное клеймо, которое нужно изготовить самостоятельно, начиная от выплавки металла, в процессе которого, нужно подпитывать заготовку своей маной, так и в процессе всего изготовления, ковка, обработка, нанесения самой руны. Профессиональные артефакторы обычно готовят для себя сразу комплект из нескольких клейм под разные руны, что позволяет им в будущем, существенно сократить скорость изготовления различных артефактов. Но

процесс этот очень длительный и изготовление клейм имеет смысл, только если вы собираетесь стать артефактором. Есть ещё один способ, к примеру, нанять артефактора-гравировщика и в процессе его работы производить подпитку инструмента и самой заготовки своей маной. Я ответил на ваш вопрос, молодой человек? – спросил преподаватель.

– Благодарю за развёрнутый ответ, вы помогли мне решить возникшие затруднения в построении магического конструкта, – ответил я.

– Ну, раз так, то прошу вас, пройдите на своё место и впредь постарайтесь не опаздывать, а то в следующий раз вынужден буду наказать вас. Итак, как я уже говорил, тема сегодняшнего урока, построение конструктов второго уровня, – начал лекцию преподаватель, а я, осмотрев помещение через призму, нашёл нужное мне место и, пройдя, занял дальнюю парту у окна, рядом с магической линией воздуха, проходящей в десяти метрах снаружи.

Пока шла лекция, я заполнял кристалл воздуха и внимательно слушал преподавателя, хотя в этот раз он ничего интересного не сказал, но умение преподнести информацию студентам мне понравилось.

После двух пар подряд прозвенел звонок, и наступила перемена, во время которой ко мне подошла сегодняшняя троица, с которой я вёл переговоры.

– И что в тебе нашёл Барон? – спросил один из них.

– Кто?

– Ну, Барон, препод, кликуха у него такая. Поговаривают, что он – беглый аристократ из Европы, вот кликуха к нему и прилипла, – ответил Олег.

– Не знаю, просто он принимал мой экзамен, а там я смог его впечатлить, – ответил я.

– Но мы подошли не за этим, предлагаю сегодня после занятий подловить пару из команды Ермолова и отправить их в больничку, так ты, как, с нами? – спросил Юрий.

– Если только недолго, а то планов на вечер у меня много, – ответил я.

– Да, думаю, что всё пройдёт быстро, мы знаем, где эта парочка любит зависать сразу после занятий. Вызовем их на дуэль, нас трое, и ещё Молчуна возьмём, думаю, справимся. Как предлагаешь, два на четыре или один на два? – спросил Юра.

– Для начала один на два. Две дуэли, кого мне в пару дадите? – спросил я.

– Молчун, иди сюда, познакомлю тебя с нашим другом, – сказала Ирина, и здоровяк, сидящий на последней парте, отправился к нам.

– Молчун, это Константин. Константин, это Молчун. Так-то его зовут Эдуард, но он заикается, поэтому старается молчать, отсюда и прозвище. Он вроде не против, поэтому обращайся к нему так. Он хорош в атаке, но ему нужно пятнадцать секунд на формирование мощного заклинания, всё это время ты должен его прикрывать. Об этой его особенно-

сти все знают, поэтому постараются вывести его из строя в первую очередь. Твоя задача – продержаться пятнадцать секунд против нападающего, справишься?

– Должен, но, может, мне самому атаковать? – спросил я.

– Для первого раза попробуем такую схему, а там видно будет, вам в любом случае нужно сработаться, а это лучший способ. Пусть противник привыкнет к этой схеме, а потом можно и поменять схему, – ответила Ирина.

– Хорошо, отработаем по вашей схеме. На арене можно пользоваться кристаллами? – спросил я.

– Без проблем, только где ты маны столько наберёшь? – спросил Олег.

Я, молча, закатал рукава, где на манжетах было по два кристалла, почти наполненных разными магическими энергиями.

– Не слабо, теперь уверен, что у нас всё получится. Тогда после пары сразу собирайся, вещи оставишь в аудитории, парни отнесут в твою комнату. Ты, кстати, живёшь вместе с Молчуном, там и познакомитесь, – сказал Юрий, и они оставили меня одного, а я стал готовиться к дуэли, продумывая стратегию схватки. Для защиты у меня есть несколько конструкторов. И что применить сейчас, нужно подумать. Можно попробовать абсолютный щит совмещённый с ледяным. Центром будет абсолютный щит небольшого размера, а остальную площадь займёт ледяной щит. Для отвлечения использую две монеты и постараюсь прилепить их к затыл-

ку противника. В качестве подстраховки, использую магию земли, слабенькое заклинание, способное подвернуть ногу противника или заставить его споткнуться. Небольшой бугор на его пути, ямка прямо под ногой, и противник упадёт, а это две-три секунды времени.

В принципе, этого должно хватить, для безопасности подвешу ещё две монеты про запас и приготовлю ледяной шар, но буду надеяться, что использовать и не придётся. Вот опять, знания про магию земли всплыли в голове из просмотренного мною утром фолианта. Так бы я по привычке попытался сделать яму, а это большой расход маны, длительность заклинания и видимость магического возмущения через обычную линзу всевидения, а значит, возможность избежать ловушки. Новая же техника позволит сделать ловушку в течение секунды, и увидеть её с помощью линзы невозможно. Расход магии земли минимальный, а эффект потрясающий. Решено, большую часть ночи проведу в библиотеке, спать не буду, подлечусь живой. Знания сейчас важнее всего, только они и способны спасти мою жизнь, а это означает, что они – в приоритете.

Так, за размышлениями и прошёл перерыв, а затем началась математика, которая была довольно скучная, поэтому я незаметно для всех занимался манипуляциями с магией.

Глава 5. Дуэль, два к одному

Как и планировали, сразу после звонка мы вчетвером сошлись с места и быстро вышли в коридор, оставив свои вещи в аудитории. От главного корпуса мы направились к самому дальнему стадиону, а точнее, в небольшую рощу из смешанных деревьев, куда было проложено несколько тропинок. Когда мы буквально вбежали в небольшой бурелом, там увидели на большой поляне двух парней, которые курили самокрутки.

– Ну что попались, наркоманы, – проговорил Олег, выступая первым.

– Чего это вы, парни, мы же, так, балуемся, – ответил один из парней.

– Да вы позорите нашу группу, поэтому придётся вас проучить. Раз драки вне арен запретили, то идём сейчас на арену, и мы преподадим вам урок.

– Но вас же вдвое больше чем нас? – вмешался в разговор второй.

– Вот поэтому мы вас и накажем, а если после этого ещё раз заметим вас за этим делом, доложим руководству, тут и срок можно схлопотать. Может, вы ещё и приторговываете травкой, вот пусть охрана и разбирается. Если не хотите неприятностей, молча, прямо сейчас топаем на арену, и вы дерётесь против нас, – сказал Олег, кивнув в нашу сторону.

– Но у нас договорённость, если вызвали одного сразу сообщить об этом, чтобы на арене мы все были в равных условиях.

– Ну, выбирайте, карцер и вас вышвыривают из академии или арена и две недели в больничке, – вмешался Юрий.

Парни переглянулись, и один кивнул на Молчуна, явно указывая, что этот увалень не в счёт, а значит, одному из них может повезти.

– Тогда дерёмся два против одного, так более правильно, – предложил один из парней.

– Идёт, тогда бегом на арену, у нас мало времени, и учтите, если дуэли помешают, то о вас все узнают, – сказал Олег, и мы, развернувшись, вышли из зарослей, направившись в сторону арены.

То, чем занимались парни, было противозаконным, но в некоторых Княжествах курение марихуаны разрешалось, только вот парни курили не простую марихуану, а напитанную магией, что строжайше запрещалось. Если молодой одарённый ещё безопасен окружающим, то зрелый маг под наркотическим дурманом мог натворить невероятных дел. При этом, как правило, повышались магические способности, но и риск был очень велик. Некоторые кочевые племена севера и востока использовали наркотики, напитанные магией, только вот такой одарённый мог уничтожить всё поселение, и не все шли на такой риск, хотя маг становился в разы сильнее.

До арены дошли быстро, так как она была рядом. Олег договорился о поединке, и мы сразу отправились на арену, разделившись, как и договаривались. Я же пока шёл, управлял монетами и распределял магические энергии, готовясь использовать их с максимальной скоростью. На арене была очередь, и нам пришлось ждать, пока та рассосётся. Как и предполагала Ирина, к арене потянулись люди из группы Ермолова и, судя по всему, сразу после первого боя нас ждёт ещё один, только вот уже в другом соотношении.

Пока стояли и ждали, я обратился к напарнику,

– Молчун, ты, как, готов к схватке?

Тот уверенно кивнул головой.

– Ты понимаешь, что после первой схватки, нас ждёт ещё одна с людьми Ермолова? – спросил я.

Тот опять кивнул головой.

– Тогда делаем так, ты стоишь спереди меня и по команде судьи начинаешь готовить заклинание, я должен посмотреть, почему у тебя так долго всё происходит, может, найду решение, потому что нам нужно победить в обеих схватках. Понял меня?

Опять кивок в ответ.

– Хорошо, давай, мы выступаем первыми, поэтому соберись, – сказал я, и по сигналу судьи мы отправились на арену. С противоположной стороны к нам вышел самый сильный из встреченной пары начинающих наркоманов.

– Внимание, правила всем известны, поэтому повторять

не буду, дерётесь до моего сигнала. После него атаковать запрещено, и напомним, что вам нужно избегать смертоубийства. Итак, приготовились на счёт пять.

– Один, два, три, четыре, пять, – произнёс судья. Одновременно с окончанием счёта противник бросился в нашу сторону, а я, наблюдая за действиями Молчуна, начал формировать щит и одновременно с этим два небольших фаерболов, решив приберечь свои сюрпризы для второй схватки.

Молчун в это время кастовал что-то огромное. Его энергоканалы были очень мощными, и он не мог плести слабых плетений, а источник хоть и был огромным, но плотность магии в нём была очень слабой. Именно поэтому он кастовал мощное заклинание, на которое уходило столько времени. Понятно, что пока он это делает, его может завалить даже слабый одарённый.

Но вот наш противник приблизился к нам и на пятой секунде метнул фаербол в нашу сторону, но я уже вышел вперёд и прикрылся простым, ледяным щитом, отрикошетив магический конструкт. Противник смог меня удивить. Слабое с виду заклинание, было достаточно мощным и при встрече с моим щитом отбросило меня на полшага, но я метнул вначале один фаербол, от которого мой противник увернулся и стал обегать нас по дуге. Я ждал, когда он подготовит следующий фаербол и, судя по времени каста, он должен быть мощнее первого. Когда он практически закончил и начал уже целиться, метнул в него второй фаербол и пустил в

землю небольшой импульс магии. Противник спотыкается и в тот же момент выпускает фаербол, но ,чтобы обезопасить себя при падении, подставляет руку с висящим перед ней огненным шаром. В итоге фаербол взрывается в двух шагах от него, обдавая его раскалённым песком и сбивая ему всю концентрацию.

Оглядываюсь и вижу, что Молчуну нужно ещё около четырёх секунд, но противник отплёвывается от песка, и, видя, что не мой напарник уже практически закончил формирование своего мощного конструкта, испуганно оглядывается на трибуну, где сидели люди Ермолова, начинает кастовать щит.

Через три секунды огромный шар воды срывается с рук Молчуна и устремляется в сторону противника. Надо отдать ему должное, он успевает создать достаточно мощный щит, вливая в него половину своего источника.

Мощная вспышка, способная ослепить, но моё зрение прикрыто призмой всевидения, которую я решил вообще не убирать. Мощный конструкт, шар воды, ещё и вращался внутри, поэтому, разметав щит, мощно приложил спрятавшегося за ним студента, которого отбросило на десять метров. Добивать противника не пришлось. Хорошо, что тот смог выжить, а когда после остановки боя я смог подойти ближе и взглянул на него, то понял, что переломов у него очень много, он как минимум месяц проведёт в больнице, а это для нас было очень и очень хорошо.

Дальше мы наблюдали схватку Олега с Юрием против второго наркомана. Парни действовали слаженно, не дав ни единого шанса противнику, и, когда снесли его защиту, атаковали с двух сторон, переломав обе ноги. Программа минимум была выполнена. Теперь у Ермолова осталось шесть сильных бойцов, при этом двое из них девушки.

На выходе с арены нас ждали все шестеро.

– Вы доигрались, теперь вам придётся драться против нас всех, шестеро на четыре, и если вы откажетесь, мы разберёмся с вами прямо сейчас, – проговорил парень ростом с Молчуна.

– Хорошо, завтра на этой же арене после уроков три на два, и мы покажем, чего стоим, – сказал Юрий, после чего мы отправились дальше.

Когда подошли к нашему общежитию, Олег всех задержал и спросил:

– Какие предложения на завтрашний бой?

– Предлагаю выступить той же командой. Мы с Молчуном ночью потренируемся, и думаю, что сможем что-то изобразить, ну и я пару конструктов отработаю, – сказал я.

– Тогда до завтра, – ответил он, и мы разошлись по комнатам. Как оказалось, Олег жил с Юрием, ну а я с Молчуном.

В комнате я разобрал вещи, думая, что с соседом мне повезло, хоть с вопросами лезть не будет.

– Я сейчас уйду, ну а ты ложись спать, часа в три ночи, спустишься в окно, и пойдём на арену, потренируем пару за-

думок. Уверен, завтра мы сможем их всех удивить, – сказал я, и переодевшись в рабочую одежду, собрался уходить, но подумав, спросил: – А у тебя есть пустые кристаллы? Мне нужно зарядить их, знаю я, кто мне в этом поможет, а в выходные я тебе верну кристаллы целыми и невредимыми.

Молчун, молча, открыл ящик своей тумбочки и показал мне с десятков кристаллов, лежащих в ней. Подумав, взял пять и, поблагодарив, направился в библиотеку.

На моё удивление, она была открыта, хотя все говорили, что попасть в неё проблематично. Для студентов доступен только новый корпус, а старый давно закрыт, и его практически никто не посещает.

– Что застыл в дверях, проходи, и дверь закрой на засов, мне не нужны лишние гости. Я думал, ты придёшь раньше, что задержало тебя? – спросил Рурх.

– Пришлось драться на дуэли, но это так, разминка была, основная схватка будет завтра, поэтому после уборки мне нужно будет потренироваться, – ответил я.

– Ну что же, тогда не буду задерживать, ты знаешь, куда идти, когда закончишь, просто прикрой дверь, она автоматически закроется, – сказал маг и, скастовав за секунду какой-то конструкт, швырнул его в сторону двери, отчего она на секунду вспыхнула голубым светом.

– Да, и вот ещё что, книги не вздумай отсюда выносить и переписывать то же, только то, что сможешь запомнить и заучить. И если будешь разбирать тот же стеллаж, начни с

верхней полки, там была пара интересных книг, знания оттуда могут тебе завтра пригодиться и с напарником тебе, конечно, повезло, – сказал маг и усмехнувшись скрылся между стеллажами.

Вот ведь жук, походу он знал, где я был и, скорее всего, даже видел наш бой. Но размышлять над этим у меня времени сейчас не было, мне нужно заняться разборкой книг. Дойдя до нужной комнаты, открыл двери вошёл в неё. Со времени нашего с Кириллом ухода тут ничего не изменилось, поэтому я занялся продолжением прерванной работы. В тишине, когда работаешь один, да ещё и под землёй, все чувства обостряются, вот и в этот раз. Моего слуха достигло шуршание под одним из стеллажей, поэтому, отложив в сторону очередную книгу, которую я пролистывал и протирал, медленно отправился в ту сторону.

Шум был очень тихим и периодически прекращался, но я всё же смог определить место, откуда он шёл. Стеллажи имели небольшое основание из бруска около ста миллиметров высотой, и именно за этим бруском и раздавалось царапанье. Самое интересное, что в магическом зрении, там никого не было, а с учётом расстояния должен быть контур мыши или крысы, ведь даже линза всевидения позволяет с такого расстояния рассмотреть внутренние органы и кости, а такое ощущение, что там никого нет, хотя направив живу в уши и обострив слух до максимальных значений, отчётливо слышал шум лапок по полу. Крыса, с магическим щитом или

умеющая маскироваться, очень интересная тема, для изучения. На цыпочках обхожу этот стеллаж, внимательно осматривая основание, но ничего не нахожу. Тогда становлюсь на колени и, продвигаясь вдоль стеллажа, ощупываю его и буквально через пять метров, моя рука утопает в бруске. Самая настоящая иллюзия, вот как крысы перемещаются по библиотеке, а с учётом того, что часть книг содержит различные магические предметы, есть все шансы на то, что тут появились магические крысы. Про магических животных я читал, но нарваться на них было практически невозможно. Во всяком случае, так утверждают все источники, которые я нашёл на эту тему. Так и что мне с этим делать? Заполучить магическую крысу, это, конечно, круто, но если вспомнить, как я общался с домовым и белкой, то можно воспользоваться этими знаниями.

Усевшись на корточки, попробовал настроиться на грызуна, спрятавшегося внутри стеллажа. То, что мои действия возымели эффект, я вначале услышал, так как крыса замерла, и от неё пошёл слабый импульс испуга и удивления. Жаль, что у меня ничего нет, чтобы предложить для знакомства, но попробую подпитать его магией. Для этого я примерно определил, где он находится и направил тонкий лучик живы, который направил в прикрытую иллюзией нору. Когда жива коснулась крысы, то от неё пришёл возглас удивления и благодарности, но долго наслаждаться ей я не дал и представил себе человека, который разговаривает с крысой,

послал картинку своему собеседнику, с которым у меня возникла связь.

Ждать пришлось минут пять, пока мой ментальный собеседник медленно двигался в мою сторону, принохиваясь и иногда замирая. В итоге я увидел вначале усатую мордочку, высунувшуюся из-под стеллажа, а потом и саму крысу. Что удивительно, крыса была очень крупной и имела свой магический источник, который и создавал иллюзию, маскирующую её. Но самое удивительное, что крыса имела странные формы, а когда она выпрямилась как человек и защебетала, стала похожа на человека. Махнув рукой, она создала довольно сложное заклинание, но напитала его не конкретной магической энергией, а сырой маной, что было очень необычно. Такого владения сырой маной я пока не видел. Дело в том, что создавать из неё конструкты – огромная проблема, или я что-то не знаю. С этой крысой нужно дружить, она может научить меня тому, что для многих считается невозможным.

В результате её магии возникла горсть зёрен, вот и ответ, как она выживает в этой библиотеке, не попадая в мышеловки и ловушки.

Я в ответ посла немного живы для крысы, и она прямо на глазах начала омолаживаться, похоже, другие магические энергии ей недоступны, или она не имеет к ним доступ.

К сожалению, время моей работы здесь закончилось, и я послал образ уходящего человека, на что крыса по-челове-

чески вздохнула и кивнула головой. В ответ, послал образ того, что скоро приду ещё, если меня завтра не покалечат на арене. На этом мы с крысой и расстались, а я поспешил на выход из библиотеки. Рурха по пути не встретил, а когда закрыл за собой дверь, она защёлкала множеством замков.

Дальше мой путь лежал в заветную рощу, где росли сосны и проходили магические потоки. Шёл в полной темноте, используя призму, поэтому, заранее обходил всех, кто встречался на моём пути, видя их ещё издалека. На улице царила ночь, и, вероятно, скоро уже будет полночь, поэтому я в тёмной одежде был практически невидим. Добравшись к нужному дереву, залез на него и, поднявшись наверх, пристегнулся ремнём. Привычными действиями притянул к себе магические жгуты разных энергий и начал напитывать их. Жива. Вода, огонь и воздух струями полились ко мне, а вот земли рядом не было и придётся напитать её в другом месте, по дороге уже заметил пару мест.

Удалось распределить поступление так, что освободилась правая рука, и теперь можно попробовать оперировать монетами. Для начала запустил одну, постепенно добавляя ещё и ещё, и на пятой монете потерял её. Значит, контроль четырёх каналов и четырёх монет. Для первого курса Академии это просто шикарно, но больше всего меня порадовали начавшиеся зарождаться очаги будущих источников. Помимо моего сразу три источника стихий, которые я качаю постоянно и прогоняю по своим каналам, стараясь напитать сами

энергочаналы их мощью.

Сосредоточившись на монетах, поднял их высоко вверх и начал вращать в разные стороны, а затем и с разной скоростью. То есть, каждая монета управлялась отдельным жгутом магической энергии, что было невероятно сложно, и уже через час такого контроля я был весь мокрый от катившегося градом пота, и мне пришлось прекратить это упражнение, чтобы остались силы на ночную тренировку. Уже в два часа ночи кристаллы были наполнены, и даже тело напитано магическими энергиями до максимума, ощущение было очень необычное, меня буквально распирало от силы и хотелось выпить её безостановочно, но в этом и заключалась опасность. Рядом со всеми источниками всегда дежурит послушник, который смотрит, чтобы студенты не перегорели в буквальном смысле этого слова, а есть редкие единицы, которым доступ к источнику противопоказан, так как самостоятельно отцепиться от него они не могут. Жива вернула мне нормальное самочувствие, и я решил немного потренироваться, пока есть время, поэтому, вынув целую пригоршню монет, начал запускать их по разным траекториям, ещё напитывая перед этим живой и магией огня, накаляя их. Полчаса на тренировку и понял, что монеты движутся вокруг меня практически самостоятельно, автоматически подпитываясь, закончил тренировку и отправился за Молчуном.

Глава 6. Подготовка к дуэли

Молчуна встретил у общежития, при этом меня он услышал явно намного раньше, хотя я старался двигаться бесшумно.

– Готов к тренировке? – спросил я, когда он вышел ко мне из кустов.

– Угу, – проговорил он, при этом громко зевнул, показывая, что лучше бы спал.

– Тогда давай разомнёмся пробежкой, – сказал я и, сорвавшись, побежал по тропинке в сторону арены. По новым правилам, она работает круглосуточно.

Мой напарник бежал быстро и, не прилагая усилий, что не очень сочеталось с его массой, а это значит, можно попробовать использовать это в нашей схватке.

На самой арене нам пришлось разбудить охранника, который был очень недоволен, но, поворчав, открыл доступ к одной из арен, предупредив, что дежурный врач спит и, если что случится, будить нам придётся его самостоятельно.

Арена была немного меньше стандартного размера, но зато на ней стояли деревянные манекены, на которых можно было проверить эффективность заклинаний.

– Молчун, давай займёмся твоим обучением, для начала попробуй создать то заклинание, которое ты делал в нашей схватке, а потом по моему сигналу резко прервёшься и сде-

лаешь выброс магической энергии, в сторону того манекена.

Напарник, молча, кивнул и начал кастовать заклинание, а я внимательно наблюдал за процессом через призму, с которой теперь не расставался даже в быту. Это немного мешало, отвлекало, но зато расходы на её содержание заметно сократились.

Молчун начал формировать контур заклинания, нарисовав руками ромб, после чего напитал руки ещё сильнее, добавил в строящийся конструкт квадрат. На пятой секунде, я сказал:

– Замри.

Молчун замер с вытянутыми руками, продолжая подпитывать каст, а я, приблизившись, внимательно разглядывал, пытаюсь понять, в чём суть такого длительного кастования. В моей голове прокручивались множество виденных заклинаний и соотношение их с увиденными линиями. Дело в том, что у каждого мага магические линии создаются по-разному. Это, как писать ручкой, карандашом или выцарапывать на бересте. Вот у него получалось именно выцарапывать, и на это уходило очень много времени и силы. Простого решения тут нет, но зато можно немного изменить рисунок.

– Так, развеивай и начнёшь сначала, но вместо квадрата вторым создавай круг, точнее, овал, вписывая его в каждую вершину ромба, и когда замкнёшь контур, не напитывай его, там и так маны с запасом, а метай заклинание в сторону манекена, – сказал я.

На первое заклинание по новой схеме, у него ушло шесть секунд, после чего он метнул его в манекен. Мощная волна огня разошлась шириной до пяти метров и накрыла сразу три манекена, сильно опалив их.

– Неплохо, а теперь начинай непрерывно кастовать заклинания и отправлять их в мишень, я пока потренирую свои заклинания, только старайся делать это как можно быстрее, – сказал я и, отойдя в сторону, подкинул горсть монет и начал вращать их, заполнив практически всё пространство арены. Примерно полчаса я гонял их по разным траекториям, при этом не только в горизонтальной плоскости, но и в вертикальных, и под углом, что позволит атаковать противников в спину. Затем напитал их магией с двух сторон: огнём и живой, запустив снова, подпитывая постоянно. Так управлять было сложнее, и по идее нужно выгравировать руны с двух сторон огня и жизни. В идеале сделать гравировку с рунами подпитки, тогда они будут нести в себе большой заряд. Отвлёкшись, посмотрел на напарника. Молчун успевал создать заклинание на пять секунд, даже чуть меньше, но зато порядком устал от напряжения.

– Заканчивай, сейчас попробуем по-другому. Смотри, против нас выступят трое, и, скорее всего, один будет отвлекать меня, а двое попробуют вырубить тебя. А могут обойти с двух сторон и перебить в спину. Значит, нужно сломать их план, для чего стоять на месте нам нельзя. Предлагаю в этот раз сразу разделиться, только ты стоять на месте не будешь,

а бежишь влево, кастуя новое заклинание прямо на ходу и метая его в мишень, ну а я доработаю свои снаряды и присоединюсь к тебе, – предложил я, на что Молчун только кивнул головой и, сорвавшись с места, начал кастовать заклинание, но у него ничего не получилось, на бегу он не мог сконцентрироваться, и заклинание не выходило.

– Стой, так не пойдёт. Начни с шага, а потом постепенно увеличивай темп. Сейчас нам не нужно показывать скорость, главное – развести их в разные стороны и использовать их стратегию против них самих. Скорость тебе понадобится на случай атаки в твою сторону. Ты должен уметь делать рывок, не теряя концентрации, на случай, если противник первым метнёт в тебя магическую технику. Поэтому начинай тренировку, а я присмотрю за тобой, – поправил я напарника.

Сам же усевшись у магического светильника, собрал монеты и, сняв значок академии, вынул из него булавку, после чего поменял призму перед глазами на линзу. Для начала нарисовал руну огня на решке, а затем с противоположной стороны руну жизни. Процедура не сложная, но требует сосредоточенности и подпитки магией огня, которой раскалил кончик иглы и выжигал руны. Через полчаса я смог нарисовать и руны подпитки, теперь, мои маленькие монеты превратились в настоящие магические бомбы. Уже через полгода они мне будут только мешать, но сейчас, это для меня существенный прорыв, хотя и в будущем мне эти навыки, безусловно, могут понадобиться.

Напарник в это время уже смог натренироваться кастовать заклинание набегу, но весь был сосредоточен на этом и совершенно не смотрел по сторонам, поэтому, когда он делал очередную попытку пробежаться, кастуя при этом, я метнул в него слабенький фаербол. Тот, конечно, его не заметил, и огненный шар прилетел прямо в пятую точку, подпалив его штаны. Тот хотел возмутиться, но сам понял свою ошибку, а я, встав сбоку, стал периодически метать огненные шары, при этом вокруг меня летали монеты на самых разных уровнях и на разных траекториях.

К концу тренировки, когда Молчун практически выдохся и еле стоял на ногах, я решил провести последний эксперимент и, напитав свои монеты маной, создал сплошное полотно из них, и метнул в сторону манекена. Двадцать монет, раскалённые добела, разрубили его пополам, что впечатлило не только меня, но и напарника.

Собрав монеты на руке и остудив их, вернул в свои карманы. Молчуна отправил досыпать, а сам опять полез на дерево, посплю там, заодно наполню свои опустевшие кристаллы и источник.

Рассвет застал меня на дереве, что удивительно, несмотря на небольшой морозец, мне было жарко. От пропускания большого объёма энергий через тело, его температура повышалась. Единственным минусом был сильный голод, но зато чувствовал себя отдохнувшим и выспавшимся. Спрыгнув с дерева, направился в свою комнату, где принял души и пе-

реоделся в чистую одежду. Молчун спал до последнего, а потом собрался за пару минут, и мы вместе отправились в столовую. Утром, она всегда бывала полупустой. Многие студенты предпочитали поспать лишние полчаса и перекусить бутербродами, чем вставать в такую рань. Сегодня суббота и короткий учебный день, две пары и потом большинство студентов отправятся в город, чтобы развлечься и отдохнуть, а у нас ещё схватка на арене и не хотелось бы выходные провести в больнице. Я съел три порции, прежде чем наелся, а мой молчаливый напарник съел даже больше, но для него это в порядке вещей, ведь он намного крупнее меня. В аудиторию мы пришли перед самым звонком, поэтому пообщаться нормально с новыми друзьями не удалось. Урок предстоял интересный, лично для меня, так как должны коротко повторять весь пройденный курс и отвлекаться будет нельзя, да и силы нужно поберечь на схватку.

Единственное, что было необычным, так это Ирина, которая уселась рядом со мной. Аудитория была в виде амфитеатра и располагалась небольшим полукругом с ярусами парт, за которыми сидели студенты, возвышаясь один над другим. Несколько рядов ступеней, разрежали эти ярусы, позволяя подниматься с разных сторон. Но я не придал этому особого значения, пока во время перерыва в аудиторию не зашла пара парней со второго курса и потому, как напряглась девушка, я понял, что они пришли к ней, а учитывая, что девушка под села ко мне, то рассчитывала если не на мою защиту, то

на мою помощь.

Эта пара сразу приковала внимание всей группы к себе. Оба – высокие и статные парни, которых без зазрения совести можно назвать красавцами, порода так и сквозила в каждом жесте и взгляде. Это добавляло им шарма и превосходства над остальными, чем они пользовались в полной мере.

Незнакомый мне парнишка, который столкнулся с ними в дверях, даже побледнел от одного взгляда на них и поспешил убраться в сторону. Ирина открыла учебник и сделала вид, что внимательно читает его, а сама внутренне сжалась, хотя внешне это было трудно заметить, но я уже немного знал девушку.

Решив взять инициативу в свои руки, я взял конспект и, пройдя по ряду пару метров, уселся рядом, раскрыв его на парте, и сказал, обращаясь к девушке:

– Ты должна мне объяснить, как решать это уравнение, а то у меня в голове не укладывается это способ решения. Вы ведь проходили эту тему?

– Да, тут ничего сложного, – напрягшись, сказала девушка и, взяв ручку, стала объяснять, иногда сбиваясь, что выдавало её волнение. Парни прошли к нам и, пробравшись ярусом ниже, встали напротив нас, но мы сделали вид, что увлечены разговором, пока один из парней не покашлял, привлекая внимание.

– Вам что-то нужно? – спросил я, отвлекаясь и посмотрев на парней.

– Сходи, погуляй, – сказал тот, что справа.

– Тебе надо, ты и гуляй, а у меня серьёзный разговор, и не отвечивайте, парни, вы нам солнце загораживаете, а тут и так мало света, – ответил я.

– Ты совсем берега попутал? Ты хоть знаешь, кто мы такие? – спросил самый высокий из них.

– Судя по тому, что вы не знаете элементарных манер общения и что прежде чем начать разговор, нужно представиться, то вы – невоспитанные хамы. Поэтому не мешайте нам и отойдите в сторону.

– Ну, всё, пацан, ты попал. Сегодня после занятий ждём тебя на главной арене на дуэли, и попробуй только не прийти, мы тебя выловим и отмутузим так, что родная мать тебя не узнает.

– У тебя ещё пипипка не выросла, чтобы указывать мне, куда и когда ходить. Хотите драться, приходите сегодня в полночь, у меня лимит на дуэли сегодня уже исчерпан, поэтому смыслись отсюда, или мне придётся выкинуть вас пинками, – сказал я.

– Хорошо, в полночь, а теперь не мешай нам, мы вообще не к тебе пришли, а к Ирине. Ир, так как насчёт моего предложения сегодня после уроков сходить в ресторан? Твой отец не против, разрешение на свидание он дал, – проговорил самый наглый из подошедшей пары.

– Парни, если вы не знали, то на сегодня и завтра Ирина занята, она взяла шефство надо мной. Так что отдыхай-

те спокойно, сходите в клуб, снимите себе девочку вашего уровня, там поговаривают много озабоченных, так что впереёд, парни. Не мешайте нам, – сказал я и обратился к Ирине, – объясни, как находить площадь этой полусферы и для чего расчёт ведётся через эту формулу, ведь можно посчитать и по более простому варианту?

Парень, приглашавший девушку на свидание, начал накачивать магию в руки, а я готовить щит, но начинать битву в аудитории – это гарантированно лишит себя выхода в город.

Подцепив магией воздуха монетку, я незаметно перевёл её за спину стоящего парня и запустил в его затылок. От звонкого щелчка он вздрогнул и резко обернулся, зажигая фаерболы в руках, но монета уже улетела к потолку.

– Степан, применение магии в аудиториях, строжайше запрещено, и я вынуждена буду доложить об этом ректору. Вам уже объяснили, что я занята, поэтому попрошу покинуть аудиторию, иначе вызову охрану, – сказала Ирина, встав со своего места и накачивая энергию в руки. Рядом с нами тут же возникли Олег и Юрий, а с последней парты подходил Молчун.

– Хорошо, поговорим с тобой позже, а с тобой, щенок, разберёмся сегодня в полночь, ты против нас двоих. Раз ты такой наглый, то ответишь за всё сказанное тобой.

Ещё раз осмотрев пришедших друзей, они молча вышли из аудитории, ну а парни, молча, вернулись на свои места, как собственно и я.

При этом Ирина еле слышно произнесла, посмотрев на меня,

– Спасибо.

Что у неё за отношения с этим аристократом, не знаю и, возможно, создал себе ненужные проблемы, но девушка мне откровенно нравилась, и бросать её в беде я не собирался.

Сразу после окончания второй пары мы направились к арене, а нас сопровождали все студенты нашей группы. На подходе увидели большую толпу желающих посмотреть на дуэль. Мы спокойно прошли в раздевалку, где переоделись в спортивные костюмы и принялись ждать своей очереди.

Я же уселся в углу и комнаты и стал медитировать, наполняя мышцы живой для ускорения реакции, и продолжал это до тех пор, пока в разговоре Олега с Юрием не проскользнула одна фраза.

– А, что, тут можно делать ставки? – спросил я у парней.

– Конечно, но участники могут ставить только на себя, чтобы исключить подкуп и договорные дуэли, – ответил Олег.

– А какой коэффициент на нас с Молчуном? – поинтересовался я.

– Один к шести с половиной, – ответил он.

– Значит, я могу поставить на нашу победу и где это сделать?

– Скажи обслуге, они позовут распорядителя, это кто-то

из старших курсов, им разрешено заниматься такими вещами на территории Академии, – сказал Олег и, посмотрев на Юрия, добавил: – На нас коэффициент меньше: один к пяти, и я поставил сто рублей, надеюсь, мы сможем заработать пять сотен и вечером прогуляем их.

Одним словом, я решил поставить практически все деньги, трезво рассудив, что если проиграю, то останусь в больнице, и с Ириной погулять не выйдет, а если выиграю, то деньги мне очень понадобятся. Триста пятьдесят рублей при коэффициенте один к шести с половиной должны принести мне две тысячи, двести семьдесят пять рублей, что позволит забыть о деньгах на первое время.

Первыми дрались Олег с Юрием против двойки парней и одной девчонки из команды Ермолова.

По звуку гонга Олег с Юрием отступили назад к одному из углов, не давая противникам атаковать с двух сторон, при этом Олег создал мощный щит, и пока Юрий кастовал сложное заклинание, успешно отражал атаки троицы. Каждый из нападавших создал небольшой щит, на случай неожиданной атаки и принялись обстреливать фаерболами, спрятавшихся за щитом друзей. В это время Юрий, не торопясь, создавал очень сложный конструкт, что-то уж очень громоздкое, так как я видел, что он влил в заклинание две трети своего запаса маны. Понимая, что им может сейчас крупно достаться, противники усилили напор, обстреливая щит каждую секунду, но Олег держал его изо всех сил, хотя даже я видел,

что ещё немного, и щит схлопнется, да и свой источник он практически опустошил. При этом противники сблизилась, подойдя на десять метров и встав рядом друг с другом. Но Юрий вовремя закончил кастовать заклинание и по команде вышел из-за щита, направив заклинание прямо на атаковавших его противников. Мощнейшая волна огня буквально отбросила их на три метра, опалив их одежду, и охватила их тела пламенем. Их щиты продержались долю секунды, да и прикрывали они только голову и часть тела. Объятые пламенем нападавши, стали крутиться по земле, дико крича, и судья отдал команду о прекращение поединка. К поверженным противникам сразу бросились врачи, но даже они не смогли сразу помочь раненым, пришлось дожидаться, пока маги воды не собьют огонь с их тел, и только после этого смогли приступить к реанимации. Теперь они точно задержатся в больнице, огонь явно был непростым, да и само заклинание тянуло на очень высокий уровень. Вероятно, это какая-то родовая техника, так как подобного я ещё не встречал, но главное, что стоя рядом, смог наблюдать за всем процессом кастования и вырисовывания всех фигур, а также последовательность напитки каждого контура заклинания. Парни, хоть и невредимые, но выжатые как лимон, вернулись в раздевалку и, осмотрев их внимательно, заметил, что их источники пусты, а энергоканалы обоих сильно перегружены. Значит, если останется мана, подпитаю их немного. Выходить за пределы Академии с пустыми источниками очень опасно, ну а

мне сейчас предстоит драться против второй группы Ермалова, надеюсь, что смогу вывести противника из строя и отправить на больничную койку надолго.

Глава 7. Лёгкая победа

По сигналу судьи, мы вышли на арену и встали рядом, показывая, что будем драться совместно, а наши противники, выйдя на линию, наоборот, разошлись в сторону, обозначая свою стратегию. По сигналу судьи противник бросился в нашу сторону, разбегаясь широким охватом. Против меня бросили девчонку, а два парня собирались атаковать Молчуна, только вот мы внезапно разбежались, при этом если я стоял слева от напарника, то побежал в его сторону, а Молчун – в противоположную. Как и ожидалось, противники плохо обговорили стратегию и к такому были не готовы, в итоге им пришлось броситься к противоположному углу арены и пересечься в середине арены, как раз на четвёртой секунде, когда заклинания у них уже были сформированы. Но чтобы не попасть друг по другу, им пришлось разбежаться в точке пересечения, что дало ещё одну секунду, только девушка, как вырвавшаяся вперёд, сумела запустить огнешар в меня. Использовать монеты я не хотел, помня о предстоящем ночью поединке со второкурсниками. Ледяной щит на левой руке и огневой шар на правой. Принимаю её шар на щит и отвечаю своим, целясь в ноги, при этом немного помогаю магией земли, так, чтобы девушка споткнулась. Как и ожидал, она по инерции выставила руки вперёд, тем самым отпустив щит и открыв мне свою грудь, куда и прилета-

ет мой шар, усиленный магией ветра. Залп не столько мощный, сколько скоростной, вот его скорость и превращает его в грозное оружие. Девушка не успевает сориентироваться, как удар в грудь отбрасывает её назад на пару метров. Вдобавок, отправляю ещё один шар, уже ледяной, который напью магией ветра. Мне нужно гарантированно вывести её из строя, поэтому шар летит точно в ногу и, конечно, ломает её, так как девушка уже без сознания. Осматриваю её в магическом зрении через призму и убеждаюсь, что её здоровью ничего не угрожает. В это время переключаюсь на противников Молчуна, но тот уже справился, только вот, судя по тому, как он держится за руку, у него перелом. Откручиваю наш бой назад, пытаюсь восстановить картину произошедшего, которую наблюдал краем глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.